

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЕРФОРМАНС КАК ТЕХНОЛОГИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ИНТЕРАКЦИИ

POLITICAL PERFORMANCE AS A TECHNOLOGY OF COMMUNICATIVE INTERACTION

CZU: 323.225=161.1

Александра ГРУЕВА,

аспирантка кафедры политических наук и права Государственного учреждения „Южно-украинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского”, г. Одесса, Украина

SUMMARY

Political performance is analyzed as a modern communication format within the «government – society» system, the appearance of which is caused by the loss of potential by the traditional political communication technologies. It is substantiated that the performance should be understood as the action of the subject, carried out in a certain place and at a certain time, which has a public, demonstrative character and is realized through a kind of theatrical performance. Performance is a creative act of the subject, its self-expression through actions addressed to a certain audience.

Keywords: *performance, political performance, social protest, theatricalization of politics.*

РЕЗЮМЕ

Политический перформанс анализируется как новейший формат общения в системе „власть - общество”, появление которого обусловлено снижением потенциала традиционных технологий политической коммуникации. Обосновывается, что перформанс следует понимать, как действие субъекта, осуществляемое в определенном месте и в определенное время, которое имеет публичный, демонстративный характер и реализуются через своеобразное театрализованное представление. Перформанс является творческим актом субъекта, его самовыражением через действия, адресованные определенной аудитории.

Ключевые слова: *перформанс, политический перформанс, социальный протест, театрализация политики, массовая аудитория.*

Избранная тема для написания статьи является в определенной мере новым объектом исследования как в зарубежной, так и в отечественной политической науке. Данное на-

правление является недостаточно разработанным ни в теоретическом, ни в практическом аспекте, в связи с чем основным исследовательским заданием статьи является анализ ха-

рактистик политического перформанса и раскрытие его особенностей проявления (на примере отдельных практических проявлений в политической жизни последних лет).

Сущность перформанса определяется неоднозначно и зависит от избранного подхода. Так, как известно, перформансы были объектом научного анализа, прежде всего культурологов, антропологов и философов, и только требования времени поставили это явление в число первоначальных в общественно-политической практике последнего десятилетия, когда данное явление „вышло на улицы” в рамках протестных движений.

Среди украинских исследователей, которые стали уделять пристальное внимание этому явлению, посвятив ему серьезные теоретико-методологические разработки, следует выделить, прежде всего, работы У. Ильницькой, Т. Кремень, Н. Хомя и др.

Сущность данного явления определяется с разных точек зрения в зависимости от избранного ракурса исследования. Так, Н. Маньковская характеризует его как „публичное создание артефакта по принципу синтеза искусства и не-искусства, не требующего специальных профессиональных навыков и не претендующего на „долговечность”, „искусство мгновения, которое балансирует на грани бытия и небытия” [1]. По словам польского художника Я. Балдиги, „перформанс – искусство частного жеста, который в публичном пространстве обращается к проблемам человеческого самосознания, стремления и эмоций” [2].

Политический перформанс является специальной, как правило,

символической и обычно ритуальной деятельностью, осуществляемой индивидом или группой лиц в целях произвести впечатление на другого индивида, группу или массу людей и привлечь внимание к своей деятельности и функционированию.

Перформанс следует понимать как действие субъекта, осуществляемое в определенном месте и в определенное время, которое имеет публичный, демонстративный характер и реализуются через своеобразное театрализованное представление. Перформанс является творческим актом субъекта, его самовыражением через действия, адресованные определенной аудитории.

Автор статьи разделяет точку зрения М. Антонян выделяющего два самостоятельных вида перформанса – художественного и социального. При чём с точки зрения М. Антонян, политические перформансы являются разновидностью социальных, которые понимаются как „публичный жест, являющийся ответом на определенные события или процессы в обществе” [3].

Американская исследовательница А. Борекка отмечает, что политика становится театром тогда, когда „она манифестирует себя как таковая, когда представителям предоставляется сцена, где они могут наблюдаться аудиторией, и когда зритель – требование постановки на сцене – становится нормой политического взаимодействия” [4]. Можно согласиться с мнением большинства исследователей, что политика и театр подобны в том, что в обоих случаях есть потребность в аудитории и попытке завоевания этой аудитории. Поэтому, по мнению автора, основной смысл перформанса все же не в нем самом,

а в пространстве тех индивидуальных переживаний и впечатлений, которые наполняют тех, кто его смотрит. То есть, основная цель политического перформанса – это не сам коммуникативный акт, а завоевание внимания аудитории, под влиянием эмоционального впечатления.

Перформанс, как правило, ориентируется на визуальное, а не на вербальное восприятие. Словесный (вербальный) характер наделяется символическим смыслом и используется для провоцирования зрителя искать какой-то тайный умысел. Таким образом, в перформансе, по мнению Я. Шумской, обычные вещи и повседневные действия, в связи с необычным объединением и нетрадиционным использованием, приобретают новый, иногда совершенно неожиданный смысл [5].

В современной политике к анализируемому явлению прибегают как к технологии коммуникативного взаимодействия с широкой аудиторией. Чаще перформансы используются не для поддержки, продвижения властной политики, а именно для протестной. Общественно-политические перформансные акции могут быть разноформатными и неоднотипными как по стилю, так и по жанру: от простейших театрализаций до сложных сценариев, требующих профессионализма исполнителей.

Украинская исследовательница-политолог У. Ильницкая важным аспектом политических перформансов называет зрелищность, театрализацию действительности [6]. И, действительно, в перформансе граница между исполнителем и зрителем специально стирается, например, к действию привлекаются прохожие. Акцент делается на взаимодействии „сцены”

и „зрительного зала”, что невозможно в случае торжественного политического (а иногда и сакрального) ритуала. Таким образом, перформанс – комплексное коммуникативное действие, в котором равноценными являются роли и действующих лиц, и, собственно, аудитории. Сущность перформанса проявляется в его функции как способе манифестации политических идей и демонстрации роли своих сторонников.

Украинская исследовательница-политолог Т. Кремень считает, что, благодаря перформансу, политическая мобилизация достигает аполитичных слоев населения, привлекает их к политической деятельности путем предоставления политическому участию элементов игры [7].

В последние годы перформанс активно укоренился в украинском политическом пространстве как одна из современных форм социального протеста.

Постмодернистская общественно-политическая реальность отторгает устоявшиеся ценностные ориентации, нормативность, упорядоченность, общественную организованность, зато актуализируются вопросы индивидуального саморазвития и качества жизни. Например, политический перформанс „Отрезание языка украинской журналистике” (Киев, 21.09.2012, у парламентского забора) проводился в знак протеста против принятия парламентом в первом чтении законопроекта, в котором предусматривались санкции (трехлетнее заключение) к журналистам за „клевету”.

Искусство всегда имеет определенные претензии на революционность, взрывоопасно срабатывает в среде, которая и без того несет ре-

волюционный заряд. Перформанс-ный потенциал лучше подчеркивает творчество участников евромайдана. Так, уже после первой крупной демонстрации 24 ноября 2013 г., появились яркие художественные окраски протеста, сила революционного творчества. По мнению украинской исследовательницы Н. Мусиенко, из многочисленных ярких и креативных фактов евромайдана отдельной яркой страницей можно считать перформанс с желто-голубым пианино, которое впервые появилось у Администрации президента, когда музыкант заиграл перед силовиками. Затем пианино путешествовало по центру Киева, а в итоге побывало на баррикадах по улице Грушевского. Появилась даже сообщество „пианистов-экстремистов“, которые в балаклавах зимой 2013–2014 гг. играли на пианино - „инструменте свободы“, чтобы поддержать дух революции. После Киева к акции „Инструмент свободы“ присоединились Львов, Донецк, Ужгород, Кировоград и другие областные центры, где появились желто-синие уличные пианино, на которых одновременно играли активисты. Пианино стало своеобразным символом революции, мирного сопротивления, а также показателем культуры и сознания революционеров [8]. В то же время на анти-Майдане примеры креативных перформансов, авторских песен и т. п. заменили советская песня и шансон. Как замечает Н. Мусиенко, „политические акции на Майдане так или иначе превращались в перформансы. Бойцов „Беркута“ осыпали мягкими игрушками, активисты становились перед силовиками с зеркалами вместо плакатов [9]. Активисты „Киевского культурного трибунала“ провели

(Киев, декабрь 2013, Майдан Независимости) политический перформанс „Чемодан – вокзал – Воркута“, разрисовав несколько десятков чемоданов для провластных украинских политиков и чиновников. Каждый чемодан был уникальным и неповторимым, их объединяли прикрепленные „билеты“ на поезд в Воркуту (Россия): чемодан, на котором было написано „Петр Симоненко“, был обмотан мусорными пакетами синего и желтого цвета и канатами; на чемодане „Вовы Рыбака“ было написано „Ура!“ и нарисованы елки и тайга; чемодан „Димы Табачника“ украшала школьная „двойка“, а „Коли Азарова“ – красная большая точка и надпись „Продано“.

В поддержку евромайдана проводились перформансные акции и за рубежом. Например, 27 января 2014 г. в Берлине А. Раушман устроил акцию солидарности с Майданом, участники которой несколько часов пролежали, обмотанные термо-фольгой, на оледеневшей земле перед Бранденбургскими воротами. Они символизировали погибших в Киеве [10].

Ярким примером являются арт-перформансы ко Дню Независимости Украины (раскраска в ночь на 20.08.2014 г. Шпиля здания на Котельнической набережной в Москве в цвета украинского флага и другие акции) [11].

Итак, политические перформансы в „обществе спектакля“ (по образному выражению Э. Ги Дебора) подчеркивают протестные настроения в ненасильственном формате борьбы с определенными политическими проблемами, приобретая новые формы и масштабы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маньковская Н. Перформанс //Культурология: энциклопедия. В 2 т. / гл. ред. и авт. проекта С. Я. Левит. – М.: РОССПЭН, 2007. – Т. 2. – С. 27.
2. Шумська Я. Перфоманс як традиція минулого і сьогодення // Народознавчі зошити. – 2013. – №1 (109). – С. 162.
3. Антонян М. Некоторые особенности употребления понятия перформанс в современной культуре //Moscow University Young Researchers' Journal. – 2013. – № 2.
4. Borreca A. Political dramaturgy: a dramurg's (re)view//The Drama Revie. – 1993. – № 4. – С. 66.
5. Шумська Я. Указанная статья. – С. 162 -163.
6. Ільницька У. Перфомансна комунікація//Наук. вісник ін-ту Сухопут. військ ім. гетьмана П. Сагайдачного Нац. ун-ту «Львівська політехніка». – 2009. – № 12. – С. 194.
7. Кремень Т. Емоційна складова політичної мобілізації через соціальні медіа // Наукові праці [Чорноморс. держ. ун-т ім. П. Могили]. Сер.: „Політологія”. Вип.192. Т. 204. – С.72.
8. Мусієнко Н. Мистецтво Майдану. URL: http://mari.kiev.ua/Moussienko_M AidAN_ART.pdf.
9. Мусієнко Н. Мистецтво Майдану: дослідження соціокультурної антропології // МІСТ: Мистецтво, історія, сучасність, теорія. – 2014. – Вип. 10. – С. 187.
10. Мусієнко Н. Мистецтво і революція: київський Майдан 2013 -2014 рр. //Агора. – 2014. – № 13. – С. 56.
11. Хома Н. Політичний перформанс як акціоністська форма //Політикус. – 2015. Вип. 2. – С. 81.

Prezentat: 15 octombrie 2017.

E-mail: politiauw@ukr.net